

УДК 37.032.5

DOI: 10.34670/AR.2023.92.94.010

Проектирование процесса проявления ризомности в образовательных практиках города

Суховская Дарья Николаевна

кандидат философских наук, доцент,
Пятигорский государственный университет,
357532, Российская Федерация, Пятигорск, пр. Калинина, 9;
e-mail: daria.sukhovskaya@yahoo.com

Исследование выполнено в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, научный проект № МК-88.2022.2.

Аннотация

Города являются одними из старейших форм социальной организации людей. Возникновение городских поселений обусловлено необходимостью удовлетворить потребности человека. Их планирование должно быть делом самих горожан, а не чиновников. Историю планирования городских поселений можно рассматривать как многочисленные попытки регулирования ризоматического механизма городских образовательных практик так, чтобы незнакомые между собой жители города в результате взаимодействия становились участниками формирования городской среды. Традиции интеллектуального осмысления сущности городов, уходящие корнями в античность и продолженные такими современными мыслителями и исследователями как Ш. Зукин, Р. Сеннетт, Дж. Джейкобс, А. Лефевр, В. Беньямин, Г. Зиммель предполагают, что в условиях беспрепятственного и свободного смешения жителей городов, представляющих собой хорошо регулируемую социальную среду, создается атмосфера терпимости и толерантности к окружающим, способствующая получению позитивного опыта в рамках городского пространства, мотивирующая горожан к политической и общественной активности. Все концептуальные положения теоретических основ теорий о городской среде предполагают наличие мощной связи между ризоматическим городским механизмом образовательных практик и вовлеченностью жителей города в происходящие в нем процессы культурного и социального характера, чувством принадлежности к городскому сообществу.

Для цитирования в научных исследованиях

Суховская Д.Н. Проектирование процесса проявления ризомности в образовательных практиках города // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 76-83. DOI: 10.34670/AR.2023.92.94.010

Ключевые слова

Формирование городской среды, образовательные практики, проявление ризомности, проектирование городского пространства, образовательная активность граждан.

Введение

Одни из ведущих российских урбанистов А.А. Высоковский и В.Л. Глазычев во многих своих работах затрагивали тему формирования ризоматического механизма образовательных практик. [Высоковский, 2015, 52] Например, В.Л. Глазычев в одном из своих текстов отмечал, что ключевой характеристикой городского поселения являются его общественное пространство, которое по своей сути и есть город. Без такого пространства не может быть города. [Глазычев, 2009, 87]

Еще одной насущной проблемой является город и транспортное сообщение. Транспорт для городской жизни является нечто гораздо большим, нежели механическим перемещением жителя города из точки А в точку Б. Так, новозеландский социолог Хелен Фитт, анализируя работы в сфере социологии и социальной географии транспортных средств, сделала вывод о том, что эти процессы содержат в себе некое социальное содержание. Например, если изучать транспортные паттерны абсолютно незнакомых горожан, внимательный наблюдатель способен сделать выводы не только о том, каковы цели их передвижения по городскому поселению, но даже узнать их характер и социальный статус.

Занимая должность мэра Лондона, бывший премьер-министр Великобритании Борис Джонсон инициировал строительство скоростной трассы для велосипедистов, которая бы пересекала городской центр, увеличив втрое инвестиции в велосипедные дорожки за десятилетие. Французская столица также пошла по пути сокращения автомобильного сообщения на личном транспорте в центральных районах Парижа, поставив цель удвоить общую продолжительность велосипедных дорожек в городе, увеличить втрое количество велосипедистов, и добиться общей доли велосипедных поездок по центральной части Парижа до 15%. [Садик-Хан, Соломонов, 2018, 89] Более чем в 11 раз выросло количество поездок на велосипедах в Севилье.

Мы не пытались поставить перед собой цель остановиться на всех проблемах, связанных с ризоматическими механизмами образовательных городских практик, и едва ли это представляется возможным ввиду огромного разнообразия связей в рамках этой системы. Между тем, мы не можем не остановиться на проблемах, достаточно животрепещущих для российской столицы. В первую очередь речь идет, безусловно, об архитектурных решениях жилой городской среды. Едва ли следует упоминать о роли архитектуры в жизни городского поселения. Городские здания, архитектурные ансамбли – все это, помимо прочего, играет роль средств коммуникации в городском сообществе. Подобный тезис был сформулирован Умберто Эко и поддержан постмодернистом Жаном Бодрийяром. Согласно их позиции, объекты архитектуры следует рассматривать не только в контексте их прямых функций, но и в рамках коммуникативных концептуальных построений. Помимо функциональной роли, любое сооружение архитектуры содержит в себе глубокое символическое содержание. Город можно рассматривать, как некую книгу, в которой архитектура выполняет роль особенного языка, и которая может перечитываться бесконечно. По сути дела, речь идет о чистой герменевтике. Примечательно, что даже самому архитектору не дано заглянуть в будущее, чтобы увидеть то смысловое содержание, которое будет нести возведенный им объект. [Бодрийяр, 2000, 47]

Основное содержание

Можно утверждать о наличии прямой зависимости между качественным уровнем социального пространства и качеством архитектурного оформления территории. Окружающая

городская среда некоторым образом формирует поведение горожан, определяет их поведенческие паттерны, образ жизни, стиль их одежды, речи и самого мышления. Городское пространство может оказывать влияние на формирование человеческих желаний и их потенциала в зависимости от района их проживания. При этом мы наблюдаем и обратную связь, когда населяющие тот или иной район люди «конструируют» его облик. Это может быть район богемы, молодежи, статусный район, который считается престижным, либо просто спальный квартал. Все вышесказанное может быть проиллюстрировано на примере Москвы. Безусловно, отдельное жилое помещение сохраняет свои функции неизменными, однако районы могут менять свои социальные смыслы, социальное содержание.

Так, около 70 лет назад территория ВДНХ для Москвы была окраиной. Сейчас это район типичного «среднего» класса.

Сегодняшние москвичи разделились на два «лагеря» по вопросу о «реновации»: часть из них с радостью поменяют свои хрущевки на современные квартиры в новостройках, часть же предпочитают остаться жить в привычном окружении. Здесь мы сталкиваемся с конфликтом интересов, где помимо материального аспекта присутствует аспект ценностного характера. Чем же объясняет Умберто Эко свой тезис о близости архитектуры к сферам коммуникации и обслуживания? [Реброва, 2012, с. 251]

Поскольку архитектурное оформление того или иного района воздействуют на представителей различных социальных и общественных групп, как бы предлагая им придерживаться именно этого образа жизни, а не другого, то это воздействие можно рассматривать как коммуникативное. Российские исследователи также обращают внимание на коммуникативную составляющую городской ризоматической среды образовательных практик. Так, по мнению Е.Г. Кривых, социальную среду современного большого города можно рассматривать в контексте формирования и развития в данном пространстве процесса коммуникации между многочисленными субъектами. [Кривых, 2017, с. 67]

Многие практики и теоретики сходятся в своем желании понять все аспекты процесса развития городского поселения. Мы присутствуем при рождении урбанистики как самостоятельной академической дисциплины. По мнению Сергея Зуева, возглавляющего Московскую высшую школу социальных и экономических наук, урбанистика совсем недавно не рассматривалась как самостоятельный предмет, а была частью социологии, экономики и других дисциплин. В настоящее же время город и его развитие превратились в самостоятельную дисциплину и изучение экономики стало возможно через язык мегаполисов в той степени, в какой значительная часть мировой экономики относится к городам. Проблемы экологии на глобальном уровне также можно рассматривать в контексте городской проблематики.

При этом речь идет о реальном процессе, в рамках которого тема города становится мейнстримной. Нам кажется бесспорным, что в современных условиях социокультурный и политико-экономические аспекты мироустройства обусловлены формированием в крупнейших городах ризоматических механизмов образовательных практик. Выяснилось, что у мегаполисов гораздо больше общих характеристик, нежели у отдельных городских образований в рамках общих национальных пространств. Появляются новые иерархические структуры, взаимосвязи, которые определяют миграцию человеческого потенциала; качественный уровень жизни в городах играет решающую роль в будущем целых государств и, в конечном итоге, всего человечества. [Глазычев, 2009, с. 111]

Разговоры о городе, как о вновь возродившейся политической единице, подобной древним городам-полисам, имеют под собой все большее основание.

Все вышесказанное позволяет нам прийти к ряду следующих выводов.

В первую очередь, в рамках системы «мегаполис-социум» неизбежно существуют зоны напряжения. Среди них проблемы с транспортом, городская креативная среда, архитектурные решения либо так называемые «памятные» места и т.д. Возникновение таких зон связано, как правило, с местами реализации образовательной практики города, то есть там, где деятельность и интересы горожан пересекаются с городом. Комплекс упомянутых образовательных практик и образует саму жизненную городскую среду и то, как горожане воспринимают свой город.

Именно жители города наделяют отдельные его районы либо город в целом особыми уникальными для каждого города смыслами, которые чрезвычайно устойчивы и выражают как общие представления, так и индивидуальные взгляды, формируя общественные стереотипы и поведенческие паттерны, оказывая влияние на систему ценностных ориентиров и социальных нормативов поведения, выражая общие стремление и предпочтения городского сообщества. При этом, все вышесказанное в значительной степени определяет социальное поведение горожан, что является чрезвычайно важным.

Во-вторых, комплексное понимание городского феномена и ризоматической городской среды образовательных практик предполагает применение междисциплинарного подхода к анализу этих феноменов, в рамках которого интегрированы положения социальной философии, культурологии, экономики, социологии и других дисциплин социального блока.

Междисциплинарный подход также необходим не только для теоретиков, но и для практиков, деятельность которых направлена на совершенствование городской образовательной среды, что является очевидным ввиду сложности и многоаспектности городской жизни, с которой они ежедневно сталкиваются. Современное управление сложнейшим городским устройством невозможно без глубокой теоретической рефлексии.

Мы сталкиваемся с тенденцией, когда общественная среда превращается в один из главных объектов урбанистического анализа. Существенно возрастает количество работ, которые посвящены городскому пространству, роль которого в глазах исследователей значительно возрастает как одного из важнейших аспектов городской жизни в целом.

Становится все более очевидным возможность изменения функций общественной городской среды, а креативные пространства города, которые вносят существенный вклад в моделирование общественного городского пространства, могут решать широкий спектр проблем, стоящих перед современным городом, например участвовать в проявлении ризомности в рамках городских образовательных практик.

По мнению антропологов, небольшое пространство вокруг первобытного костра можно считать первым примером общественного пространства. Здесь собиралась племя, объединялись члены первобытного сообщества для решения своих насущных проблем.

Первые города датируются 4-м тысячелетием до нашей эры. Их основными функциями были оборона и торговля. В связи с этим города возникали в местах, где выполнялись два основных условия - стратегически важное положение и близость транспортных путей, например рек.

Городское поселение само по себе является социальной средой, которая, в свою очередь разделялась на экономические сегменты, этнические или социальные. Поэтому и площадки сбора горожан по своей функциональности отличались друг от друга: на одних проходили праздники и культовые мероприятия, на других собрания городской общественности, третьи представляли собой места для торговли. [Хабермас, 2016, с. 92]

Достаточно сложной ризоматической системой образовательных практик отличались

древнегреческие полисы. Речь идет о стадионах и театрах, святилищах и гимназиях, постоянных дворах и харчевнях. В городах Средневековья мы видим площади вблизи соборов или ратуш, где решались общественные вопросы.

С совершенно новыми принципами построения городского пространства мы сталкиваемся в эпоху Возрождения, когда улицы и площади города представляют собой единый коммуникационный и композиционный ансамбль.

Проведенные бароном Османом реформы могут стать иллюстрацией систематической и масштабной модернизации городского пространства. Именно эти преобразования сделали Париж «столицей XIX века», представив миру современный мегаполис, который живет открытой для всех жизнью, насыщенной богатыми культурными событиями, который и поныне является выдающимся явлением мирового урбанизма. Именно Париж стал образцом для подражания для многих известнейших городов мира.

Настоящую революцию в формировании ризоматической системы образовательных практик произвели парки и бульвары. Много веков основными городскими коммуникационными площадками были площади, игравшие роль торговых площадок, ритуальных, административных и т. д. На площадях люди праздновали, узнавали новости и сплетни, там зачитывались официальные указы и распоряжения правителей. Между тем площади главным образом выполняли сакральную либо утилитарную функции. Во времена становления буржуазного общества стала формироваться городская креативная среда, не несущая функциональных нагрузок, присущих более древним площадям. Эти локации стали площадками чистого общения. Игравшая поначалу какую-то роль дифференциация по социальному признаку со временем сошла на нет, главным образом по причине того, что доступ к социальным лифтам перестал быть уделом избранных, рожденных в привилегированной среде, а стал доступным для людей любых сословий, оказавшихся предприимчивыми и активными.

Возникновение просторных и безопасных зон для неспешной прогулки привело к появлению так называемых фланеров - людей, бесцельно прогуливающих по городским бульварам и паркам. Главная цель их «странствий» - узнать нечто новое, увидеть других и показать себя. В. Беньямин, с известной долей сарказма описывая процесс фланирования по новым для тогдашних городов зонам коммуникации, еще не усматривает в новом социально-городском феномене зачатки мощной в будущем так называемый «экономики впечатлений», где человек становится жадным потребителем не материальных благ, а чувственно-визуальных. [Беньямин, 2000, с. 163]

Следует также вкратце остановиться на климатическом аспекте формирования креативных коммуникационных площадок. Если в таких странах как Испания, Италия, Франция, города Латинской Америки, публичная жизнь концентрируется на открытых пространствах, такие как парки, площади или бульвары, то в более холодной Северной Европе публичная жизнь тяготеет к закрытым помещениям. «Северяне» не менее других любят свежий воздух, однако климат не позволяет им бродить на открытых пространствах столько же времени, как жителям Средиземноморья и других более теплых стран.

Возникновение ряда тоталитарных государств в первой половине XX столетия внесло свои коррективы в подходы к креативным пространствам ряда европейских городов. Несмотря на идеологические различия, все тоталитарные государства стремятся к формированию однородного общества, поклоняющегося своему вождю. Следствием этого стало появление специфических креативных пространств тоталитарного толка, где множество людей внимало

речам своего вождя, вознесшегося над безликой массой.

При этом в странах демократии политический аспект ризоматического механизма образовательных городских практик был минимизирован, а во многих случаях сведен к нулю, что в некоторой степени приводило к снижению их роли в жизни города. [Сеннет, 2002, с. 27]

На рубеже прошлого и нынешнего столетий ряд исследователей городской жизни стали все чаще выражать обеспокоенность по поводу сокращения физических размеров ризоматической среды городских образовательных практик, что было вызвано новой стратегией городских застроек, некоторым искажением функций и целей креативных образовательных пространств, что в немалой степени стало причиной их приватизации и отдельными признаками «отсеивания» нежелательных групп горожан, ограничения доступа к этой среде.

К сожалению, мы наблюдаем не только исчезновение общественных пространств, но и потерю их роли. Их используют все чаще в других целях либо вообще используют меньше, они перестают быть важным аспектом городского благополучия. Все это представляют угрозу социальный городской жизни, являясь признаком ее ослабления, так как процессы деградации ризоматического механизма городских образовательных практик осуществляется под воздействием тех же явлений, которые сокращают публичную сферу в целом.

Многие западные исследователи городской жизни рассматривают городскую креативную среду в контексте культурного потребления, делая вывод об утрате ее гражданских и политических функций. Это объясняется не столько сознательным покушением властей на гражданские и политические свободы горожан, сколько со стремительным распространением цифровых коммуникаций и электронных медиа, уходом публичной жизни в виртуальную сферу и значительной потерей необходимости в личных встречах для решения вопросов общественно значимого характера, а также в целом тенденции к атомизации общества. [Глазычев, 2011, с. 83]

Рост индивидуализации социума во многом обусловлен стремлением людей ограничить круг своего общения «своими» собеседниками, желанием оказаться в своеобразной зоне коммуникационного комфорта, что приводит к эффекту так называемого «информационного пузыря», который мы сами же создаем в виртуальном пространстве.

В странах постсоветского пространства, где в свое время все публичные локации находились под строгим контролем власти, и где любые проявления индивидуальности, мягко говоря, не поощрялись, новые для бывшего советского общества торговые центры, символизирующие переход к рыночной модели экономических отношений и новой жизни, стали своеобразным общественным пространством, даже более значимым, чем в странах Запада.

Заключение

Резюмируя, отметим, что история трансформации ризоматической системы городских образовательных практик свидетельствует о том, что эти изменения обусловлены совокупностью факторов, относящихся к различным аспектам общественной жизни - идеологическому и духовному, социальному, политическому и экономическому.

Наблюдая не только изменение количественных показателей городской ризоматической среды, мы так же явственно увидели формирование ее новых форм, таких как театры и парки, стадионы и музеи, кафе и бульвары. Городские креативные пространства, помимо общественно-политических функций, стали выполнять коммуникативную и культурную роль.

Рассмотрение проблем города и ризоматических систем городских образовательных

практик ставит перед нами вопросы не только о природе этих явлений, но также о том, что мы ожидаем от общественного городского пространства? Каким мы хотим видеть свой город? Каков наш потенциал в деле воздействия на управление изменениями ризоматической системы городских образовательных практик?

Библиография

1. Беньямин В. Париж, столица XIX столетия // Беньямин В. Озарения. М., 2000. – С. 163.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Пер. с франц. Н. В. Сулова. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. – 96 с.
3. Высоковский А.А. Сочинения: В 3 т. Т. I. Theory. II. Practic. III. Public. М., 2015. – С. 44-56.
4. Глазычев В.Л. Политическая экономия города: учеб. пособие. М., 2009. – С. 87.
5. Глазычев В.Л. Урбанистика. М., 2008; Он же. Политическая экономия города. М., 2009; Он же. Город без границ. М., 2011. – С. 78-88.
6. Кривых Е.Г. Динамика общественного пространства мегаполиса: философско-методологический аспект // Общество: философия, история, культура. – 2017. – №12. – С. 67.
7. Кривых Е.Г. Публичное пространство в современном городе: философский аспект // Развитие фундаментальных основ науки и образования в строительстве. Сборник тезисов XIV Международной научно-практической конференции (Москва-2017). М.: изд-во МГСУ, 2017. – С. 110-111.
8. Пятые Глазычевские чтения. Городское развитие в регионах: государственные стратегии и управленческие технологии. М., 2017. – С. 58–59.
9. Реброва Д.Д. «Социальный портрет» городского пространства (на примере московского района Хамовники) // Вестник РГГУ. Серия «Социологические науки». – 2012. – № 2 (82). – С. 251-252.
10. Садик-Хан Дж., Соломонов С. Битва за города: Как изменить наши улицы: Революционные идеи в градостроении. М., 2018. – С. 89.
11. Сеннет Р. Падение публичного человека. М., 2002. – С. 22–32.
12. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. М., 2016. – С. 92.

Designing the process of manifestation of rhizomity in the educational practices of the city

Dar'ya N. Sukhovskaya

PhD in Philosophy
Pyatigorsk State University,
357532, 9, Kalinina ave., Pyatigorsk, Russian Federation;
e-mail: daria.sukhovskaya@yahoo.com

Abstract

Cities are one of the oldest forms of social organization of people. The emergence of urban settlements is due to the need to satisfy human needs. Their planning should be the business of the townspeople themselves, not officials. The history of planning urban settlements can be viewed as numerous attempts to regulate the rhizomatic mechanism of urban educational practices so that as a result of interaction, unfamiliar residents of the city become participants in the formation of the urban environment. The traditions of intellectual understanding of the essence of cities, rooted in antiquity and continued by such modern thinkers and researchers as S. Zukin, R. Sennett, J. Jacobs, A. Lefebvre, V. Benjamin, G. Simmel residents of cities, which are a well-regulated social environment, create an atmosphere of tolerance and tolerance towards others, contributing to a

positive experience within the urban space, motivating citizens to political and social activity. All the conceptual provisions of the theoretical foundations of theories about the urban environment suggest a strong connection between the rhizomatic urban mechanism of educational practices and the involvement of city residents in the processes of a cultural and social nature taking place in it, a sense of belonging to the urban community.

For citation

Sukhovskaya D.N. (2023) Proektirovanie protsessa proyavleniya rizomnosti v obrazovatel'nykh praktikakh goroda [Designing the process of manifestation of rhizomity in the educational practices of the city]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (9A), pp. 76-83. DOI: 10.34670/AR.2023.92.94.010

Keywords

Formation of the urban environment, educational practices, manifestation of rhizome, urban space design, educational activity of citizens.

References

1. Benjamin V. Paris, the capital of the XIX century // Benjamin V. Insights. M., 2000. – p. 163.
2. Baudrillard J. In the Shadow of the Silent Majority, or the End of the Social / Translated from French by N. V. Suslov. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2000. – 96 p.
3. Vysokovsky A.A. Essays: In 3 vols. I. Theory. II. Practical. III. Public. M., 2015. – pp. 44-56.
4. Glazychev V.L. The political economy of the city: studies. manual. M., 2009. – p. 87.
5. Glazychev V.L. Urbanistics. M., 2008; He. The political economy of the city. M., 2009; The same. The City without borders. Moscow, 2011. – pp. 78-88.
6. Krivykh E.G. Dynamics of the public space of a megapolis: philosophical and methodological aspect // Society: philosophy, history, culture. – 2017. – No.12. – P. 67.
7. Krivykh E.G. Public space in a modern city: a philosophical aspect // Development of the fundamental foundations of science and education in construction. Collection of abstracts of the XIV International Scientific and Practical Conference (Moscow-2017). Moscow: MGSU Publishing House, 2017. – pp. 110-111.
8. The fifth Glazychev readings. Urban development in the regions: State strategies and management technologies. M., 2017. – pp. 58-59.
9. Rebrova D.D. "Social portrait" of urban space (on the example of the Moscow district of Khamovniki) // Bulletin of the Russian State University. The series "Sociological Sciences". – 2012. – № 2 (82). – Pp. 251-252.
10. Sadiq Khan J., Solomonov S. The Battle for Cities: How to change our streets: Revolutionary ideas in Urban Planning. M., 2018. – p. 89.
11. Sennett R. The Fall of a public man. M., 2002. – pp. 22-32.
12. Habermas Yu . Structural change of the public sphere: Studies on the category of bourgeois society. M., 2016. – p. 92.